

Ци Байча снова отправился бродить по торговому центру и купил комплект одежды для Фу Минье.

Когда он вернулся, Фу Минье только вышел из бани, вода стекала по его спине, его длинные ноги были обернуты баннным полотенцем, мышцы талии и живота были отчетливо видны.

Ци Байча бросил сумку с покупками прямо в него: "Надень одежду, она вся твоего размера."

Фу Минье взял сумку: "Ты ничего себе не купил? Чача всегда так внимателен ко мне."

Ци Байча: "Я ношу одежду сшитую только на заказ."

Фу Минье: "... " - Тогда ладно.

Водоснабжение в школе все еще было отключено, поэтому они вдвоем отправились поужинать в ресторан, а затем сразу поехали домой.

После того, как Ци Байча закончил мыться в ванной, он достал свое обручальное кольцо с прикроватной тумбочки, сжимая его кончиками пальцев.

Блестящая и круглая русалочья жемчужина отражала его тонкие и красивые пальцы, которые были чрезвычайно красивы.

Он лежал на кровати, думая о том, как поступить с Цинь Ироу.

Было нетрудно лишить ее системы, что было трудно, так это отчитать имя Мэн Сина.

Система Цинь Ироу напрямую списала работы, которые другие еще не написали, и время, когда ее песня была выпущена, действительно было раньше времени создания Мэн Сина. Это нельзя было опровергнуть. Но существование чего-то вроде ее системы также не могло быть обнаружено. Не говоря уже о том, поверил ли в это мир или нет, но даже если бы они в это поверили, возможно, было бы еще больше людей, которые из всех сил старались бы исследовать, разрабатывать и получать такого рода подключаемую систему, что вызвало бы еще больше проблем.

Но сердца людей невозможно было увидеть насквозь, не говоря уже о том, чтобы догадаться.

Был другой способ.

Цинь Ироу и Мэн Син ранее представляли рукописи в студию Лю Цайшэна, в то время как в конечном итоге была выбрана рукопись Цинь Ироу. Итак, все, что нужно было доказать, - это то, что эта музыкальная композиция от Цинь Йиро, незаконно присвоенная, переданная композиция Мэн Сина.

То, что передал Мэн Син, было не "Звездным желанием", но что с того. Изначально это не соответствовало здравому смыслу, поэтому у бога не было бы никаких причин решать эту проблему в соответствии с человеческими соображениями.

Цинь Ироу стала знаменитой и имела хорошую репутацию, так что, если бы это было опрометчиво раскрыто, вероятно, нашлось бы много поклонников, которые не поверили бы, что это ее рук дело. До этого он должен был позволить ей совершить еще одну ошибку, позволить людям увидеть ее истинный характер, а затем нанести смертельный удар.

Истинный создатель был печально обвенен. Как она могла не ощутить вкуса настоящих

разрушений.

- "Почему ты вдруг достал кольцо?" - спросил Фу Минье.

Ци Байча надел кольцо на свой безымянный палец, сказав с улыбкой: "Оно довольно красивое, не так ли?"

На следующий день Ци Байча проснулся рано.

Фан Яэр растянула лодыжку и временно не смогла присутствовать на съемках программы. Поскольку сегодня изначально был музыкальный урок, который был сильной стороной гостей музыкальной группы, ее отсутствие ничего не значило.

Профессиональные дела больше не касались Фу Минье и Ци Байчи, так что в будущем их больше не будет. Тем не менее, они все еще могли наблюдать за гостями музыкальной группы.

Фу Минье уставился на чистые пальцы Ци Байчи: "Разве ты не говорил, что кольцо было красивым? Почему ты его не носишь?"

- "Я положил его в карман." - Ци Байча сказал: "Я пойду в ванную."

Он надеялся, что оно не понадобится.

В эксклюзивной гримерной Цинь Ироу самостоятельно наносила макияж перед зеркалом.

Внезапно в зеркале появилась фигура, рука, которой она наносила помаду, замерла, и она потеряла сознание.

- "Великий Бог..." - Ци Байча сразу же достал Систему Поддержки Певца, шарик синего света дрожал в его ладони.

Он едва ли пытался выдавать желаемое за действительное. Потусторонняя система была захвачена местным богом. Единственным концом было разрушение.

- "Номер." - Ци Байча бесстрастно опустил голову и сделал запись в своем рабочем блокноте.

Каждый раз, когда он сталкивался с необычным событием, ему приходилось записывать его в свой блокнот.

- "... Я родом из океанического мира номер 493. Я являюсь Системой поддержки Певцов, созданной ведьмой Прадой, и наша задача состоит в том, чтобы подключиться с владельцам в разных измерениях, сделать каждого владельца знаменитостью в кругу развлечений и поглотить силу веры его поклонников, чтобы наделить ведьму магической силой." - Боги могли напрямую подавлять системы, поэтому Система Поддержки Певца, могла говорить только правду.

- "Господин бог, извлечение силы их веры не причинит фанатам никакого вреда. Я не причинил вреда невинным, так не могли бы вы не уничтожить меня?" - жалобно произнесла Система После Песни.

У системы поддержки Певца был милый голос маленькой девочки, который было очень приятно слушать, и использование этого тона для выступления делало его чрезвычайно

слабым и невинным. Не причинила вреда невинным?

Оказалось, что разрушенная жизнь Мэн Сина не в счет.

Ци Байча коротко сказал: "Вас следует называть Системой Поддержки актеров." - Он довольно хорошо умел притворяться жалким.

Система поддержки певца: "...". Какое-то время она не знала, было ли это комплиментом или оскорблением.

Ци Байча закрыл свой блокнот: "Я не уничтожу тебя." - Пока что.

Система поддержки Певца была удивлена: "Правда! Благодарю тебя, Великий Бог, за твою доброту!"

- "Но есть условия."

- "Какие условия?"

- "Я читал сценарий. Тема сегодняшнего музыкального урока - попросить гостей импровизировать на месте музыкальное произведение. Цинь Ироу так долго полагалась на тебя, так что у нее не должно быть способности творить самостоятельно, верно?"

Система поддержки Певцов смиренно сказала: "Да, да. Она даже не умеет играть на пианино... Ее навыки игры на фортепиано также были обменены у меня..."

У Ци Байчи было ничего не выражающее лицо.

Несмотря на то, что Мэн Сина называли гением только после победы в конкурсе, он много лет усердно работал, занимаясь на фортепиано более десяти часов в день.

Тем не менее, некоторым людям нужно было всего лишь купить один навык, и они в мгновение ока превзойдут его десятилетние усилия.

Он холодно сказал: "Тогда она обязательно снова обратится к вам за помощью. Я надеюсь, что в это время вы дадите ей песню "Отчаяние"."

После того, как система Поддержки Певца вернулась в тело Цинь Ироу, Ци Байча небрежно вышел из гримерной.

В гардеробной Цинь Ироу продолжала тщательно наносить помаду, сжимая губы вместе, стоя лицом к зеркалу. Она совершенно не заметила временного исчезновения своего сознания только что.

Утренние съемки начались, и после того, как преподаватель вокала прочитал краткую и изысканную лекцию, несколько гостей выразили, что им это очень помогло. Лю Цайшен и Цинь Ироу внезапно просветлели, и Ю Инь слегка кивнул, делая вид, что понимает.

— На самом деле, только Лю Цайшэн действительно получил большую пользу. Его статус Небесного короля был реальным, и он мог переварить эти профессиональные знания. Ю Инь был частью естественно одаренной партии, а Цинь Ироу была частью партии плагинов. Они разбирались в вокальных техниках.

Содержание оценки не имело ничего общего с содержанием класса. То, чему учил их учитель,

было вокальной музыкой, но оценка требовала, чтобы гости подготовили новую оригинальную песню на месте за четыре часа и продемонстрировали ее с помощью инструментальной музыки или пения.

В течение этих четырех часов для трех гостей музыкальной группы будут специально подготовлены отдельные комнаты. В каждой комнате были бы камеры, чтобы точно записывать их творческий процесс, и, в конце концов, редактор отредактировал бы основные моменты, чтобы включить их в программу и транслировать их.

Ци Байча и Фу Минье, конечно, не стали бы просто сидеть там в течение четырех часов.

- "Ты должен вернуться в компанию и работать." - Ци Байча сказал: "У большого президента каждый день много дел. Ты здесь со мной уже несколько дней, пора возвращаться на работу."

С господином Фу здесь ему было бы не слишком удобно использовать свою силу.

Его образ добродетельной жены не мог пострадать.

Фу Минье сказал: "Теперь моя работа сопровождает вас."

Ци Байча посмотрел на него, не моргая.

- "... Хорошо, я вернусь в компанию." - Фу Минье поднял руки и сдался.

Ци Байча слегка улыбнулся: "Береги себя."

Никто в съёмочной группе не удивился, когда Фу Минье захотел уйти. Он был крупным президентом, который в основном собирал ведро золота в день, а время было деньгами, так что уже было очень непросто потратить несколько дней на запись шоу здесь. Никто и не думал, что он останется навсегда.

Фу Минье хотел остаться, но, к сожалению, его маленькая жена с тревогой прогонял его на работу.

Съемочная группа лично отослала этого гигантского Будду, и атмосфера на месте явно расслабилась.

В конце концов, любой был бы осторожен перед большим боссом.

На экранах транслировались сцены в каждой комнате.

Лю Цайшэн писал и рисовал на бумаге карандашом, поднося гитару и время от времени пощипывая ее струны, чтобы проверить ноты, а затем изменяя записи на своей бумаге.

Ю Инь лениво лежал на своем столе... и спал.

Цинь Ироу сидела за своим столом, держа в руках ручку и бумагу, притворяясь, что находится в задумчивом состоянии.

Конечно, ее разум был совершенно пуст, и она даже не смогла написать ни одной ноты.

Изначально она была посредственным человеком и никогда по-настоящему не любила музыку, но хвасталась, что хорошо поет. Она была такой возвышенной, что бросила среднюю школу и захотела стать певицей, чтобы стать знаменитостью и заработать много денег.

Однако из-за отсутствия у нее способностей она случайно вошла в индустрию, но поскольку ее навыки пения даже не стоили того, чтобы на них смотрели профессионалы, она всегда занимала 18-ю строчку.

До тех пор, пока однажды с ней не связалось что-то, что утверждало, что является Системой поддержки Певицы, что могло помочь ей выглядеть красиво, отбелить кожу и улучшить голос. В системе была огромная музыкальная библиотека, из которой она могла выбирать, и каждая из них сделала бы ее взрывно популярной, что привело бы к тому, что у нее появилось бы много поклонников.

Пока силы веры поклонников было достаточно, она даже могла обменять ее на автоматическое обучение различным навыкам, таким как пение и инструментальная музыка. Она могла бы стать универсалом за считанные минуты.

Кто мог выдержать такое искушение.

Даже если бы все песни в этих музыкальных библиотеках принадлежали другим людям, они еще не были созданы, так что никто бы не узнал. Если она опубликует их заранее, все эти почести станут ее.

Полагаясь на системный плагин, Цинь Ироу перескочила с 18-й линии, став профессионалом. Ее первым трамплином стало сотрудничество "Затяжная привязанность" с Лю Цайшэном.

В то время студия Лю Цайшэна набирала композиторов, и она получила партитуру под названием "Желание звезд" от системы для представления. Поскольку в начале не было много силы веры, она не открыла другие миры. Система сказала ей, что эта композиция была от кого-то из того же мира.

Цинь Ироу знала, но ей было все равно. Этого было достаточно, чтобы она стала знаменитой. Поскольку первоначальный создатель мог написать такую хорошую песню, он должен уметь писать больше хороших песен и не волевался бы об этом.

Но ее отчаяние использовать эту мелодию разоблачило ее.

Цинь Ироу презирала название "Желание звезд" за то, что оно звучит не очень хорошо, поэтому, согласно ее собственному пониманию, она переименовала его в "Затяжную привязанность".

Как будто, сменив название, она действительно стал ее собственным делом.

Конечно же, Лю Цайшэну это понравилось. Лю Цайшэн искренне восхищался ее талантом, и у них появилась возможность сотрудничать.

Потом она стала популярной.

После этого она продолжала использовать музыку в библиотеке, став известной оригинальной певицей.

Цинь Ироу была чрезвычайно зависима от своей системы. Она смогла жить сегодня благодаря этому читу, и у нее даже не было ничего своего. Чтобы она могла импровизировать сейчас, ей определенно нужно было еще раз обратиться за помощью к системе.

Она мысленно призвала систему.

[Система! Система!]

[Владелец.]

Появилась система поддержки Певцов.

[Поторопись и спой для меня песню!]

[Хорошо, хозяин.]

Система поддержки певцов, как обычно, случайным образом выбрала из огромной музыкальной библиотеки и в итоге случайно взяла песню "Отчаяние".— С предупреждением этого Господина Бога, он мог только "случайно" выбрать эту песню.

Система поддержки Певца представила полную партитуру в сознании Цинь Йиро. Итак, люди, которые стояли перед экраном дисплея и смотрели, обнаружили, что, посмотрев на пустую страницу и немного подумав, Цинь Ироу внезапно получила прилив вдохновения и быстро написала произведение, написав так, как будто существовал бог.

- "Так быстро", - воскликнул один из сотрудников.

- "Как и ожидалось от музыкального гения, даже Небесный Король Лю должен писать и пересматривать, но мисс Цинь действительно может сделать все это за один раз..."

Ци Байча спокойно наблюдал за происходящим, выражение его лица было спокойным.

Музыкальный гений, все на одном дыхании.

Копирование произведения настоящего музыкального гения, разве это не может быть сделано за один раз?

По истечении четырех часов время подготовки гостей истекло, и послеобеденные съемки начались.

Каждый из трех гостей музыкальной группы выступит и будет оценен тремя профессиональными судьями. Полный балл составлял 10 баллов, и в конце они набирали средний балл.

Лю Цайшэн исполнил пьесу, играя на гитаре и поя, текст песни и мелодия были написаны на месте. Мелодия была мелодичной и живой, демонстрируя яркую радость летнего дня.

Сила Небесного Короля музыкальной индустрии, естественно, была несомненна. Жанр был зрелым, а его голос был трогательным. Трое судей посоветовались друг с другом, и в итоге один дал 9,7, другой-9,8, третий-9,9, итоговый средний балл составил 9,8.

Причина заключалась в том, что, хотя это было превосходно, в этом не было ничего удивительного. Лю Цайшэн был знаменит в течение долгого времени, и все возлагали на него большие надежды. Такой силы и следовало ожидать.

Лю Цайшэн улыбнулся и очень смиренно поблагодарил трех судей.

Когда дело касалось музыки, он никогда не осмеливался сказать, что изучал ее достаточно тщательно. Вместо этого он никогда не перестанет учиться.

Вторым был Ю Инь. Все всё еще немного беспокоились за него, потому что Ю Инь действительно проспал эти последние четыре часа...

Подростка разбудил звонок только после того, как он закончился. Он проснулся неторопливо, в его глазах читались усталость и лень.

Хотя сонливость была обычным явлением летом, редко можно было увидеть в программе такого беспечного человека.

Мог ли он на самом деле создавать хорошую музыку в таком состоянии... Они глубоко в этом сомневались.

Ю Инь не смотрел в камеру, произнес только одно слово: "Цинь."

Сотрудник напомнил ему: "Пианино вон там."

Ю Инь не пошевелился, снова повторив: "Цинь."

Что касается словарного запаса, касающегося музыкальных инструментов, то в настоящее время он знал только этот.

Помощник Ю Иня поспешил к нему, неся арфу.п/п: короче тут было много текста, но если коротко, то на китайском "пианино" звучит как ган цинь, а арфа шу цинь и оба сокращаются одинаково(цинь).

Среди мириад измерений западные русалки играли на арфах, в то время как восточные русалки были хороши в кунгоу. В этом мире не было таких существ, как русалки, поэтому их заменила сирена.п/англ.п: кунгоу = китайская арфа

Ю Инь взял арфу, взял серию красивых нот, а затем начал петь.

Его неземное пение мгновенно заполнило комнату, заставляя неметь скальпы тех, кто его слышал, заставляя их души трепетать, и погружать их тела в его мелодию.

Когда Ю Инь закончил, все всё еще были погружены в звук его голоса, долгое время не в силах прийти в себя.

Протяжный голос Ю Иня, который действительно был незабываемым и красивым, был бесконечным.п/англ.п: имя ю инь происходит от китайской идиомы 余音绕梁, которая описывает незабываемый и красивый голос

Они давно знали, что у этого подростка голос, похожий на голос сирены, но никогда не слышали его собственными ушами и думали, что все это благодаря усилиям звукорежиссера. Только послушав его вживую, они поняли, что такой певучий голос вообще не нуждался в каких-либо модификациях.

Первым зааплодировал Цзян Янь: "Здорово!" - Души других людей были возвращены только тогда.

Трое судей ничего не сказали, переглянулись и единогласно показали 10 очков.

Такая трогательная песня не требовала никакой критики.

Ю Инь был настолько выдающимся, что оставил Цинь Ироу под большим давлением. Это была

потрясающая работа. Независимо от того, насколько хороши были опоздавшие(те кто еще не написал свои произведения), все они казались бы скучными по сравнению с ними.

Все также возлагали большие надежды на Цинь Ироу. С тех пор как она стала невероятно популярной, каждая песня Цинь Ироу поражала людей и вызвала огромные отклики.

- "Кто знает, какой сюрприз Ироу преподнесет нам на этот раз..." - сказал господин сбоку.

Цинь Ироу слегка улыбнулась, уверенно подошла к пианино и села: "Я сыграю всем мелодию."

[Система, используй навык "Мастер фортепиано"]

Цинь Ироу не знала, как играть на пианино. Пока она использует навык, система будет контролировать ее тело, и ее руки будут автоматически воспроизводить музыку.

Она положила руки на пианино, ее десять пальцев быстро двигались вверх и вниз, играя пьесу, которую Мэн Син сочинил, находясь в отчаянии.

Аудитория снова была шокирована.

Сначала был Небесный король Лю, играющий и поющий сам по себе, затем голос природы Ю Иня и, наконец, фортепианная пьеса Цинь Ироу, которая повлияла на всех. Это действительно стоило того, чтобы иметь возможность участвовать в записи такой программы.

Всех тронула печаль этой песни, на их лицах появилось выражение умиления, их глаза даже покраснели.

Фортепианная игра системы была явно идеальной, и в дополнение к мелодии, созданной Мэн Сином, ее способность влиять на других была явно сильной.

Ци Байча тихо сидел в стороне.

Он слушал подлинную версию, откуда у него могли быть какие-либо эмоции по поводу этой фальшивой и плохой имитации.

Последняя нота Цинь Ироу закончилась великолепно, и у двух судей на месте были слезы на глазах, они встали и зааплодировали. Все остальные тоже встали и зааплодировали этому замечательному выступлению.

- "Слишком удивительно, это музыкальное произведение, оно повлияло на всех нас! Я даю 10 очков!" - Судья, который был известным композитором, выглядел взволнованным.

- "Навык игры на фортепиано ученицы Цинь достиг апогея. Даже я не могу дать больше никаких указаний. Она могла бы быть моей учительницей. Я также даю 10 баллов." - Другой судья была известной пианисткой, и она дала очень высокую оценку.

Цинь Ироу не смогла сдержать легкой гордости, но все же скромно сказала: "Эти два учителя слишком высоко оценивают меня."

Только самый старый и уважаемый судья все еще сидел там, о чем-то глубоко задумавшись.

Все остальные ждали его комментариев.

Это был Ли Лао, ведущая фигура в отечественной музыкальной индустрии, самый высокий авторитет из присутствующих, и вес его очков был больше, чем у двух других судей вместе взятых. Его рейтинг имел решающее значение.

Ли Лао не спешил комментировать, а вместо этого спросил: "Мисс Цинь, могу я спросить, как называется ваша песня и почему вы сочинили эту песню?"

Цинь Йиро поклонилась: "Конечно, можете."

- "На самом деле эта песня была для меня воспоминанием о том времени, когда я еще не стала знаменитой. Чтобы осуществить свою музыкальную мечту, мне пришлось бросить учебу, для чего потребовалось много мужества. В то время я чувствовала себя растерянной, подавленной и хотел сдаться... К счастью, я справилась с этим. Сегодня я стою здесь и хочу сказать всем, какими бы трудными ни были вещи, пока вы усердно работаете, все усилия окупятся." - Цинь Йиро улыбнулась: "Эта песня записала мое настроение в то время, она называется "Потерянный"."

Раздался еще один взрыв аплодисментов.

Старый Ли все еще хмурился: "Всего лишь "Потерянный"?"

Цинь Йиро: "Да."

В глазах Ли Лао было немного разочарования: "Но я почувствовал глубокую, глубокую печаль от этой песни... Но ты не сыграла это чувство. Однако, если вы изначально просто хотели изобразить замешательство, то понятно, что у вас нет печали. У разных людей разное понимание музыки; возможно, это я переоценил ее."

С его репутацией ему на самом деле не было никакой необходимости участвовать в такого рода шоу. Просто он случайно услышал "Затяжную привязанность" и почувствовал, что мелодия этой песни была очень ошеломляющей. Просто любовная лирика снизила ее масштаб. Он хотел встретиться с композитором, поэтому и согласился прийти на это шоу.

- "Песня очень совершенна, и ваши навыки игры очень совершенны, но они слишком совершенны." - Ли Лао прямо сказал: "Это кажется немного фальшивым."

Цинь Йиро кое как смогла сдержать улыбку на лице.

Атмосфера внезапно упала до точки замерзания.

Господин поспешно сгладил ситуацию: "Как и ожидалось от учителя Ли, у которого чрезвычайно высокие стандарты и строгие требования."

Ранее г-н Ли дал Лю Цайшэну всего 9,7 балла. Он действительно был очень строг.

Цинь Йиро неохотно улыбнулась и сказала: "Спасибо, учителю Ли, за критику. У меня все еще есть много недостатков, от которых нужно избавиться."

- "Я даю 9,9 балла." - сказал Ли Лао.

Это было неоспоримо, ее песня и техника были очень хороши, и балл был снят, потому что он не слышал ее эмоций.

Для Ли Лао 9,9 балла уже были очень высоким показателем.

Цинь Ироу снова улыбнулась: "Хорошо, спасибо, Ли..." - Она еще не закончила говорить, когда с площадки внезапно донеслись звуки пианино. Было неизвестно, с чьего телефона исходил звук, но это повлияло на съемку.

Все немедленно повернулись на звук, обнаружив, что это Ци Байча смотрит на свой телефон.

Сотрудник немедленно вышел вперед, чтобы остановить его: "Господин Ци, телефоны должны быть отключены во время съемок."

- "Кроме того, вы не можете снимать во время съемок программы. Вы записали, как мисс Цинь только что играла на пианино? Пожалуйста, немедленно удалите его."

Ци Байча нажал кнопку паузы, поднял голову, чтобы спросить Цинь Ироу: "Мисс Цинь, вы сочинили эту песню сегодня на месте?"

Цинь Ироу не знала, почему он спрашивает, но все же ответила: "Конечно. Мы, гости, узнали эту тему только сегодня. Господин Ци, почему вы спрашиваете?"

- "Это действительно было сегодня, а не подготовлено заранее?" - снова спросил Ци Байча.

Цинь Йиро была немного зла: "Господин Ци допрашивает меня? Четырехчасовой творческий процесс с утра был четко зафиксирован. Очевидно, это было то, что я придумала на месте, вам нужно снова показать процесс написания?"

Тон сотрудника также стал смущенным: "Мистер Ци, вы не можете прерывать съемочную работу. Если вы продолжите так себя вести, мы можем только попросить вас покинуть площадку."

- "Последний вопрос." - Ци Байча спокойно спросил: "Она действительно называется "Потерянный"?"

Цинь Йиро только подумала, что он создает проблемы, и сказала недовольным тоном: "У господина Ци есть какое-то недовольство мной? Я создала песню, конечно, я знаю, как она называется. Это, очевидно, называется "Потерянный"."

- "Нет", - сказала Ци Байча.

Он снова нажал кнопку воспроизведения, повернув телефон к толпе.

- "Это называется "Отчаяние"."

На экране красивый мальчик играл точно такую же фортепианную песню в фортепианной комнате, она была гораздо более эмоциональной, чем то, что только что сыграла Цинь Ироу.

Даже по ту сторону экрана телефона люди все еще могли чувствовать всепоглощающую депрессию и печаль. Даже ощущение удушья от его дыхания.

Как глубоко, должно быть, он был в отчаянии...

На видео электронные часы на стене четко показывали, что был полдень.

Все удивленно посмотрели на Цинь Ироу.

Цинь Ироу мгновенно побледнела.

Ци Байча спокойно посмотрел на нее.Отчаяние, да?

Вы очень скоро узнаете, что такое истинное отчаяние.

<http://erolate.com/book/3886/106357>